

ИХ УМЕЛЫЕ, «ЗОЛОТЫЕ РУКИ»

ВАХТА ЮБИЛЕЙНОГО ГОДА

— Здравствуйте, нам можно пройти на примерку? — в дверях стояли солисты Ленинградского балета на льду Людмила Смирнова и Алексей Уланов.

Бригадир Галина Алексеевна Иванова подошла к вешалке, где висели готовые головные уборы, и нашла два сверкающих гребешка для костюма Людмилы.

— Мы решили, что они будут запыливаться в прическу как шпильки, — объяснила Галина Алексеевна. Рядом на ее рабочем столе лежали большие отрезки поролон, из которых будут шиться головные уборы к спектаклю Ленинградского балета на льду «Ромео и Джульетта». В небольшой комнате мастерских театрам. С. М. Киров, комнате, где работает бригада модисток, очень много эскизов костюмов. Ведь здесь выполняются заказы Кировского театра и многих творческих коллективов страны.

Сколько метров ткани, проволоки, картона ежедневно разрезают эти умельцы, уверенные женские руки, чтобы из безжизненного бархата или капрона, безликой сверкающих блесток и дешевых камней создать прекрасный головной убор — часть костюма — и сделать это так, чтобы в этой маленькой части отразилось целое: эпоха, характер, образ. Именно поэтому в работе модисток не существует разделения труда, каждая вещь изготавливается одним человеком от начала до конца. Однако иногда поступают заказы на очень сложные модели — с замысловатой линией края, неизвестной технологичной пошива. Тогда член бригады модельер Лидия Григорьевна Павлова специально разрабатывает для каждого костюма подробный план изготовления.

— В нашей профессии, — говорит она, — недостаточно просто «красиво шить». Главное — грамотно прочитать эскиз художника, иногда что-то додумать, а затем воспроизвести его рисунок в материале. Творческая фантазия, а бы сказала, изворотливость необходимы при изготовлении даже очень несложных заказов.

— Мы очень часто сталкиваемся с тем, что на складе нет необходимых материалов, — говорит Г. А. Иванова. — Если раньше головные уборы для балета «Лебединое озеро» мы делали из натурального пера, то теперь приходится шить их из обыкновенного капрона. Для артистов из Жубишевца «скаракулевые» шапки шили из простого материала, отдают сверху дешевым мехом, «полотнян» его под каракуль.

Почти ни один русский костюм не обходится без украшений жемчужин кокошников. Заменяем

его обыкновенными металлическими украшениями, блестящими, добиваясь сочетанием цветов имитации драгоценных камней.

Так постепенно накапливается опыт. В бригаде Г. Ивановой все работницы с большим стажем. Самая молодая — Ирина Быстрова работает в мастерской семь лет. И все, чему научилась она за это время, переняла, словно эстафету мастерства, «из рук» товарищей по бригаде. Нет специальных училищ для обучения профессии модисток, зато есть уникальная школа Анны Сергеевны Мрозовской, Антонины Николаевны Николаевой, отдавших этому искусству более сорока лет. Когда Людмила Канцгер и Галина Иванова в первый раз пришли в мастерские, они начали свою работу, казалось бы, совсем не со «швейных операций»: Анна Сергеевна учила их крутить проволоку для гребней и кокошников, делать коронки, часами терпеливо пришивать мелкие блестики, — словом, делать все то, без чего невозможно постигнуть тайны этого ремесла. Ведь не случайно на рабочем месте каждой модистки не только разноцветные нитки, кусочки тканей, но и клей, бумага, картон. И все же главный инструмент здесь — проволока и плоскогубцы. Ими создается основа всех кокошников и гребешков, наиболее часто встречающихся головных уборов. Пять часов уходит на то, чтобы начертить на бумаге рисунок изделия, точно вымеряя размеры и наклон линии, сделать каркас, обтянуть его эластичным материалом. Кроме обыкновенной машинной строчки здесь все операции выполняются вручную.

...Только что перед Людмилой Канцгер лежали обыкновенные листы картона. Затем они все больше стали напоминать поля и тулью шляпы. Еще несколько точных движений ножницами и иголкой — на гладком черном бархату — шляпа кучера готова. За рабочим столом прямо «на себе» происходит и первая примерка. А кокошники к тому же еще и «просвечивают»: насквозь, проверяя, насколько аккуратно выполнены обе стороны, заделаны потайные швы, как сошлись рисунки.

Отделочным цехом говорят, что бригада модисток еще никогда не выпускала продукцию с браком. Ни одно их изделие, начиная от замысловатых шляп и кончая маленькими цветами для костюма Золушки, заказчики не возвращали назад. Однажды в разговоре о причинах успеха бригады Г. Ивановой сказала: «Мы всегда чувствуем ответственность за нашу работу, понимаем, что должны совершенствовать свое мастерство,

ведь пятилетки качества надо держаться».

Отличное качество изделий — результат не только многолетнего опыта работниц. Здесь умеют делиться секретами мастерства. Если раньше костюмы и головные уборы делали из перьев, то Лидия Григорьевна Павлова научила всех шить их из кусочков капрона. Попадает кому-то новая, неизвестная ранее модель — ее изготовление обсуждают всей бригадой. Иногда все вместе ходят на спектакли — заодно и посмотреть свои костюмы, проверить, правильно ли их надели артисты. Многие лет назад бригаде впервые заказали карнасные двухуголки — шляпы, изготовление которых никому из модисток не было известно. Чтобы выполнить этот заказ, работницы не только советовались с художниками, но и часто сами ходили в Эрмитаж и Русский музей. А когда в бригаду поступают срочные заказы, все работают вместе, на один наряд. Так было, например, с костюмами для концерта в честь делегатов XVII съезда профсоюз.

Большой объем работы модисток по заказам Кировского театра. Только за последнее время здесь были сшиты головные уборы к спектаклям «Легенда об Утешшигеле», «Жар-птица», к хореографическим новеллам в постановке Д. Брянцева, проведен ремонт костюмов к спектаклю «Золушка».

При подведении итогов социалистического соревнования в честь XXV съезда КПСС бригада модисток заняла первое место. Этот успех обеспечен не только высокими показателями выработки продукции, но и всегда ее отличным качеством, тем, что никогда в бригаде не было нарушений трудовой дисциплины. А производительность труда здесь действительно высокая. Все модистки ежемесячно перевыполняют свой план, а Л. Канцгер, А. Николаева и Е. Солохина взяли обязательство выдвинуть годовое задание к 60-летию Ветерана Октября.

До сих пор помнят в бригаде старых мастеров. Помнят потому, что вместе с памятью о человеке бережно хранят его традиции, его опыт, щедро рассыпанный сегодня в мастерстве каждой модистки. В этом духе преемственности, взаимопонимания и ответственности — успех бригады коммунистического труда, бригады высокой культуры производства.

И. СЕМЕНЮТА